

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш36

Шейк, Алёна.

Ш36 Девочки, такие девочки. Как я решила, что можно все, и что из этого вышло / Алёна Шейк. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Travel Story. Книги для отдыха).

ISBN 978-5-04-094949-6

«Когда в последний раз я беззаботно спала? Я не помню. Слишком много мыслей в голове. Чего я ищу? Почему не могу радоваться? Я так больше не хочу. Может быть, пора найти подходящего парня, завести ребенка и жить так, как живут все? Но что, если это не моя жизнь. Неужели нельзя по-другому?»

Алена пережила тяжелый развод, уволилась с работы и отправилась в путешествие по загадочной и манящей Индии в поисках ответов на свои вопросы. Автор приглашает вас в странствие, полное мужчин, медитаций, шаманских обрядов и запаха карри.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

978-5-04-094949-6

© Алёна Шейк, текст, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Содержание

Эпилог	7
Глава 1. Мама-Индия	10
Глава 2. Арамболь	26
Глава 3. Макс	33
Глава 4. Новые соседи	47
Глава 5. Таня	64
Глава 6. Сережа	73
Глава 7. Белорусы	86
Глава 8. Археолог Виктор	94
Глава 9. Стычка на Найт Маркете	113
Глава 10. Ты из космоса	119
Глава 11. Палолем	136
Глава 12. Мэйн Базар и мой первый индийский поезд	147
Глава 13. Варанаси	156

Глава 14. Айваска	177
Глава 15. Мой психоделический трип	182
Глава 16. Мира	191
Глава 17. Ришикеш	210
Глава 18. В ашраме	219
Глава 19. Долгожданная встреча	232
Глава 20. Дарамсала	247
Глава 21. Випасана	257
Глава 22. Нита	266
Глава 23. Сложное решение	274
Глава 24. В дорогу	280
Глава 25. Дели	292
Глава 26. Прощание	305
Глава 27. Эстония	309
Эпилог	316

Эпилог

Он появился так же внезапно, как и исчез. В руках у него были два стакана с масала-чаем. Идя между торговыми рядами, он широко улыбался, и казалось, что на всем белом свете нет парня более харизматичного и жизнерадостного, чем он. Я тяжело вздохнула и поймала себя на мысли, что если когда-нибудь мне удастся улыбнуться столь же безмятежно и радостно, возможно, это и станет конечной точкой моего путешествия...

Вокруг суетливо спешили люди из стороны в сторону, таща за собой большие чемоданы. Кто-то суетливо оглядывался по сторонам, ища глазами своего спутника или спутницу, кто-то бежал на регистрацию, на ходу ругаясь про себя матом. Девчушка с веселыми бантами прыгала вокруг родителей, которые из последних сил сдерживались, чтобы не прикрикнуть на нее, потому что находились в ожидании регистрации вот уже три часа, ровно как и я. В аэропорту кипела жизнь. Жизнь двадцать четыре часа в сутки, которая лишь изредка немного стихала, и, забив самолеты людьми, отправляла их в разные точки планеты, но никогда не останавливалась. Это был настолько циклический процесс, что казалось, будто бы центр всей жизни находится здесь, в аэропорту. Аэропорт — место, где решаются миллионы судеб, где люди ссорятся и мирятся, расстаются навсегда или находят любовь всей жизни. Делают предложения руки и сердца или переворачивают свою жизнь на сто восемьдесят градусов, покупая билет

в один конец. Последнее относилось к таким, как я. Не зная и до конца не понимая, куда, зачем, к кому я лечу, я осознавала, что в моей жизни, как никогда, происходят поистине важные события, которые должны привести меня к чему-то очень значимому. К точке соприкосновения с внутренним спокойствием и тишиной. Тишиной моего сердца. Вот уже который месяц оно не смолкало и ныло. Ныло истошно, протяжно, ночами, иногда днями, иногда смолкало, иногда завывало с новой силой. Сидя в аэропорту сейчас, видя перед собой уже знакомую мне суету, я вдруг тревожно поймала себя на мысли, что совершенно не понимаю, зачем мне это, почему я здесь. Для чего? Почему я не могу остаться с Сережей, который так красиво и искренне мне улыбается. Мы познакомились не так давно, в доме, в котором я снимала комнату. Он был моим соседом. Много русских, живущих в Индии, а именно в штате Гоа, создали здесь свой мир, свою «русскую диаспору», которая с каждым годом все больше и больше разрасталась. Штат Гоа, который открыли для себя так называемые неформалы-хиппи еще в далеких 60-х годах, стал чем-то вроде русской деревни. В начале двухтысячных в Гоа начали съезжаться люди, которые искали себя, искали свое призвание, свое предназначение в этой жизни. Устав от суеты мегаполиса и от всего, что их окружает, они бежали сюда в поисках покоя, умиротворения и состояния счастья, так называемого шанти, и многие из них, найдя все это, отказывались возвращаться к своей обыденной привычной жизни. И сжигая свои паспорта на берегу Аравийского моря, оставались здесь. Таким образом, штат Гоа начал разрастаться, и теперь тут очень много русских, которые живут в этом месте уже не первый год и даже ведут свой бизнес. Кто-то открывает йога-центры, кто-то — кафе, многие проводят экскурсии на арендованных байках и автобусах. Но несомненно, всех этих людей объединяет одно — каждый из них нашел

здесь себя, свое дело и свое состояние «шанти». Я бежала сюда после тяжелого разрыва со своим, теперь уже бывшим, мужем Марком в надежде заглушить острую боль в груди от наших несложившихся отношений и обрести покой. Не могу сказать, что мне окончательно удалось избавиться от боли и разочарования, которые я накопила за несколько лет совместной жизни с бывшим мужем, но многое встало на свои места. И я наконец-то перестала просыпаться по ночам в слезах. И сейчас, сидя здесь и видя вокруг себя толпы людей, спешащих куда-то, я невольно вспоминала свой приезд в эту удивительную и волшебную страну.

Мама-Индия

Как только самолет коснулся взлетно-посадочной полосы, я сразу почувствовала внутри нарастающее волнение. Не могу объяснить, чем оно было вызвано, но как только я подошла к трапу и собралась было выйти из самолета, стюард меня предостерег:

– Не советую туда идти, там очень жарко. Просто ад! Оставайтесь здесь.

Я посмотрела на взмокшего парня и поняла, что он не врет. Но вариантов у меня не было. Сделав шаг на ступеньку трапа, я почувствовала, как в лицо мне ударил горячий индийский воздух. Я попыталась вздохнуть, но у меня ничего не вышло. Я вдохнула в себя обжигающий горло и нос воздух и поймала себя на мысли, что не могу дышать. Мне вдруг стало страшно, и я поняла, что боюсь задохнуться. Он этой мысли все мое тело невольно вздрогнуло, и мне захотелось вернуться обратно в прохладный салон самолета. Местное время показывало одиннадцать часов вечера, и, оглянувшись по сторонам, я поняла, что уже довольно темно. Пройдя таможду и наконец очутившись в автобусе, который должен был доставить меня до отеля, я поняла, что мое решение приехать в первый раз одной в эту страну было опрометчивым. В автобусе было

очень душно, и все время хотелось пить. Я мечтала доехать до отеля и купить воды в ближайшем магазине. Но пока мы ехали в автобусе, я все больше начала сомневаться в том, что мне удастся это сделать. Я смотрела в пыльное окно автобуса и все больше ужасалась своему решению приехать сюда. Повсюду была грязь, пластиковые бутылки и прочие горы мусора валялись вдоль дороги. Я увидела коров, которые стояли вдоль обочин и поглощали в себя весь этот мусор. Но больше всего меня поразили картонные домики. Они были сделаны из прогнившего картона. Как будто кто-то купил себе новый холодильник и выбросил упаковку на помойку. А кто-то ее подобрал и построил себе дом. Женщины с грудными детьми на руках сидели вдоль дороги с протянутой рукой, но проходящие мимо них люди даже не смотрели в их сторону. На женщинах были старые рваные сари (национальная одежда), а дети были укутаны в грязные рваные одеяла. Повсюду гудели машины, мотоциклы и автобусы, но ни один ребенок не издал ни звука. Автобус, в котором я ехала, мчался с бешеной скоростью по плохо освещенным улицам. И каждый раз, когда он налетал на яму, я испуганно вжималась в жёсткое сиденье, которое, казалось, вот-вот развалится. Надо ли говорить о том, что в автобусе не было кондиционера, и сквозь открытые окна в салон пробирались дорожная пыль и разные запахи. О, этот индийский запах, он навсегда въелся в мой нос, пройдя через него прямо в мозг. Запах карри, запах индийских специй, запах сандаловых палочек, смешанный с запахом гниющей помойки. Где бы я ни была, я всегда вспоминаю этот индийский запах.

Я смотрела на все это из окна старого автобуса, который вез меня в отель, и мне хотелось улететь обратно в Россию. Через некоторое время мой автобус затормозил на какой-то плохо освещенной улице, и водитель на ломаном английском произнес «Go» и махнул мне рукой в сторону дверей. Мол, выходи, приехали. Я взяла свой рюкзак и вышла на улицу.

Вывески с едой, массажем, тату, но нигде не было указателя того отеля, который я забронировала через интернет. Я вертела головой по сторонам в надежде увидеть название отеля, но все было безрезультатно. Наконец я решилась и подошла к индусу, который таращился на меня уже минут десять. Смотря на него, я задала тот вопрос, который волновал меня больше всего:

— **EXCUSE ME SIR, WHERE IS THE HOTEL MAGNOLIA?**¹

Ожидая ответа, я уставилась на индуса, но он, казалось, как будто не понял, что я от него хочу.

— **EXCUSE ME SIR, WHERE IS THE HOTEL MAGNOLIA?** — повторила я свой вопрос.

В ответ индус лишь махнул рукой и показал направо. Поняв, что делать нечего и придется идти в ту сторону, куда показал индус, я, взяв свой тяжелый рюкзак, медленно побрела по темной и узкой улочке, на которой не было ни одного фонаря, но отчетливо был виден мусор, раскиданный повсюду. Пройдя метров пятьсот, я наконец увидела вывеску отеля, который был мне нужен. Она не подсвечивалась, но свет, падающий на нее из окна соседнего здания, помог мне прочитать то, что на ней было написано. «Welcome to the hotel Magnolia», — гласила едва виднеющаяся надпись. Открыв калитку, ведущую к отелю, я побрела по тропинке, на которой был указатель «Reserption», и вдруг неожиданно вскрикнула, когда мне на ногу прыгнула большая лягушка. «Вот черт», — подумала я, но продолжила идти к ресепшену.

— Добрый вечер, я забронировала у вас номер на семь дней, меня зовут Алена Шейк, — сказала я сонному индусу за стойкой ресепшен.

— Хорошо, — послышался в ответ сонный голос, и, зевнув, индус покачал головой в разные стороны.

¹ Извините, сэ, где отель «Магнолия»? (англ.)

— Это значит, нет? У вас нет для меня номера? — не понимая жестов индуса, испуганно спросила я. «О нет, если у них заняты все номера, куда же я пойду в первом часу ночи? Я же здесь ничего не знаю». — Меня начала одолевать внутренняя паника.

Индус снова покачал головой в разные стороны и протянул мне большую книгу, в которой были разные фамилии и адреса. Жестом показав, куда и что мне нужно записать, он протянул мне ручку и попросил мой паспорт. Пока я заполняла бесчисленное количество строк, я не переставала удивляться тому, зачем им вся эта информация. Ведь все это написано у меня в паспорте, неужели так сложно сделать с него копию. Наконец, заполнив все строчки, я вернула индусу ручку и попросила обратно свой паспорт, но услышала в ответ:

— Паспорт мы оставляем себе в сейфе. Завтра сделаем копию и вернем вам обратно.

— Хорошо, — устало покачала я головой и взяла ключ от своего номера, который мне протянул индус.

Поднявшись по неосвещаемой лестнице на третий этаж и увидев на ступеньках двух тараканов, я напряглась и подумала о том, что они здесь гораздо больше, чем на Тенерифе. Наконец найдя свой номер, я попыталась в темноте нащупать скважину замка, но все было безуспешно. Скинув с плеч рюкзак и подсвечивая замок телефоном, мне наконец удалось открыть дверь, и, распахнув ее, я щёлкнула выключателем и увидела перед собой довольно пессимистичную картину.

— О нет, — жалобно простонала я, оглядывая комнату.

Номер, если это можно так назвать, был довольно старым и обшарпанным. Белые бетонные стены и потолок напоминали старую российскую больницу, в которой давно не делали ремонт. На потолке вместо люстры висел вентилятор, а светильники над кроватью были грязные и все в мелких мухах. В углах потолка везде была паутина и следы от убитых кома-

ров. Из мебели в комнате были только деревянная кровать, прикроватная тумбочка, шкаф, трюмо и стул, небрежно придвинутый к зеркалу. Кинув рюкзак на пол рядом с кроватью, я прошла внутрь и еще раз оглядела все вокруг. На окнах не было занавесок, но были старые ржавые решетки, небрежно покрашенные черной краской. Ванная, если ее можно было так назвать, состояла из унитаза и душа, который был подвешен на прибитый к стене крючок. Занавески не было, зато стояло ведро с ковшиком, непонятно для каких целей. Позднее я узнала, почему у индусов практически во всех душевых стоит ведро с ковшиком. Частенько случались перебои с горячей водой, и на тот случай, если вам вдруг придется мыться из чайника, для вашего «удобства» есть ведро и ковш.

Я вернулась обратно в комнату, села на кровать и заплакала.

— Черт меня побрал ехать в эту Индию! Это надо быть идиоткой, чтобы заплатить такие деньги за билет, заплатить за этот «отель» и сидеть плакать! Лучше бы я поехала куда-нибудь в Европу, в цивилизацию! Что я здесь буду делать? Я здесь умру от невыносимой жары и грязи.

Я сидела на кровати и плакала, не имея ни малейшего желания здесь оставаться хотя бы на день. Немного успокоившись, я вытерла слезы полотенцем, лежавшим на подушке, и снова ужаснулась. Постельное белье было все в каких-то пятнах, и даже была пара дырок. Присмотревшись, я поймала себя на мысли, что оно вроде бы чистое, потому что пахнет порошком. Но почему тогда оно в таких пятнах? Я снова заплакала. Как я буду здесь спать? Как? Спустя несколько минут я поняла, что на данный момент самое лучшее для меня будет успокоиться, принять душ и пойти в ближайший магазин купить воды. Очень хотелось пить. Я вытерла слезы, открыла рюкзак и, достав из него шампунь, направилась в душ. Я открыла кран с горячей водой, но она почему-то не полилась. Подождав несколько секунд и поняв, что чуда так

и не произойдет, я закрыла кран и молча уставилась на себя в зеркало. Да уж. Вид у меня еще тот. Открыв кран с холодной водой, я вымыла лицо, вытерлась полотенцем и решила распаковать рюкзак. Достав оттуда чистые футболку и шорты, я переоделась и, взяв ключ от комнаты и деньги, направилась на поиски еды и воды. Спустившись на ресепшен, я никого не обнаружила и поняла, что придется решать свой вопрос с ужином самостоятельно. Как только я оказалась за пределами отеля, мной овладело смутное беспокойство. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Это была не Европа, а Азия. И ходить поздним вечером одной в незнакомой азиатской стране было небезопасно. В интернете я много раз наткнулась на информацию о том, что одинокие туристки частенько подвергаются нападениям и изнасилованиям со стороны индусов. Отчасти это было связано с тем, что приезжающие сюда на отдых женщины одеваются довольно вульгарно и сами провоцируют своим внешним видом и поведением местное население. Хотя, честно говоря, индусов это нисколько не оправдывает. И сейчас, идя по темной улице где-то в Гоа, я испытывала страх и опасение нарваться на неприятности.

Дойдя до центральной улицы, где всю кипела ночная жизнь, я оглянулась по сторонам в поисках кафе с меню на английском языке. К моему удивлению, найти подходящее кафе не составило труда. Названия были не только на английском, но даже на русском языке. Больше всего меня позабавил ресторан с громким названием «Москва». На вывеске также было написано: «караоке, русская кухня, борщ, сырники и многое другое». Поколебавшись с минуту, я решила, что не пойду в этот ресторан с таким громким названием, а все-таки найду что-то интернациональное. Сырников и борща мне и в России хватает. Я зашла в ближайшее кафе с индийским названием «Masala café» и, сев за стол, поздоровалась с индусом, который уже спешил подать мне меню. Открыв меню,